

— Это естественно, такие злодеяния смущают умы! Они заслуживают смерти! — Фан Шу внешне сохранял спокойствие, что не давало Чжуаньюаню повода для дальнейших разговоров.

Только что покинув дворец, он увидел двух высоких и крепких мужчин, вооружённых мечами Сючунь, с зубчатыми табличками на поясах. Один был одет в одеяние с летучими рыбами, другой — в одеяние с питонами.

Услышав шаги, они обернулись и, заметив Фан Шу, один из них нахмурился, что-то сказал другому и ушёл. Фан Шу, глядя на его широкую и высокую фигуру, едва заметно сжал брови.

Оставшийся быстро подошёл к Фан Шу, который поклонился:

— Участвую в делах господина Вэня!

Как мелкий чиновник седьмого ранга, он, естественно, должен был выразить почтение командующему Стражей в парчовых одеждах третьего ранга.

Вэнь Сюаньцин был весьма рад его видеть:

— Фуянь! Я слышал о твоих недавних приключениях!

Он уже хотел обнять его за плечи, но Фан Шу остановил его.

Услышав, что речь идёт о его поражении от Дун Цичана, он почувствовал неловкость.

— Здесь много людей...

Он не хотел, чтобы на него пало подозрение в сговоре со Стражей в парчовых одеждах. Вэнь Сюаньцин почувствовал обиду: другие обычно избегали его близости, а тут он сам был отвергнут Фан Шу.

— В последнее время у нас много работы! Это дело о колдовской книге.

Вэнь Сюаньцин шёл рядом с ним. Фан Шу был немного ниже его, но среди гражданских чиновников он выделялся.

Они вышли из императорского города.

Фан Шу теперь избегал его, как чумы:

— Сейчас напряжённое время, не подходи ко мне слишком близко, иди и занимайся своими делами.

— Ничего страшного, если кто-то спросит, я скажу, что провожу расследование, и никто не сможет ничего сказать. Гражданские чиновники не посмеют сплетничать обо мне.

Фан Шу вздохнул с облегчением, в душе вздыхая. Боялся, что может обидеть Вэнь Сюаньцина.

— Это был Хо Тайлин? — не удержался Фан Шу.

На лице Вэнь Сюаньцина появилась улыбка:

— А? Фуянь знаешь его?

— Никогда не общался, но о командире Лагеря Шэньцзи и Стражи в парчовых одеждах я слышал. — Фан Шу скрыл своё смущение. — Кажется, он меня очень недолюбливает.

В двух случаях, когда они проходили мимо, взгляд Хо Тайлина был полон отвращения.

— Он такой! Без принципов, тебе лучше держаться от него подальше.

Вэнь Сюаньцин также немного его побаивался.

— Он только что предупредил меня, чтобы я не приближался к тебе слишком близко.

Фан Шу был удивлён:

— Он упомянул меня?

— Да, он сегодня неожиданно заговорил со мной, я был удивлён. Вспомнил, что мы не разговаривали несколько лет, и первое, о чём он заговорил, — это господин Фан.

Сменив тему, Фан Шу спросил:

— Есть ли прогресс в деле о колдовской книге?

Вэнь Сюаньцин иногда был беспечным, он не скрывал информации, так как действительно нечего было скрывать.

— Мы опечатали множество книжных лавок, но не смогли выяснить, кто написал «Рассуждения о тревогах и опасностях». Есть место печати, но нет автора. Владельцы этих лавок каждый день подвергаются пыткам в тюрьме императорской стражи.

Говоря это, Вэнь Сюаньцин потер лоб, чувствуя усталость.

— А как насчёт императора? Каково его отношение?

— Ничего... Кажется, он не слишком обеспокоен этим.

Вэнь Сюаньцин заметил, что они почти дошли до резиденции Фан Шу.

— Я хотел пригласить тебя и Эрляна поужинать, но ладно, мне тоже нужно возвращаться. Просто... будь осторожен в ближайшее время!

Фан Шу понял намёк Вэнь Сюаньцина и кивнул:

— Спасибо, господин Вэнь.

— Не за что.

Эрлян, услышав о происходящем, вышел, чтобы проверить, нет ли подслушивающих, больше всего боясь всепроникающей Стражи в парчовых одеждах.

Войдя в дом, он сказал:

— Это, вероятно, козни гражданских чиновников, чтобы устранить соперников.

Фан Шу, рисуя, ответил:

— Будь это глупая затея драгоценной наложницы Чжэн или заговор гражданских чиновников, несколько невинных людей точно пострадают. Разве они не любят такие дела?

Он сжал кисть, стиснув зубы.

— Десять лет назад они уже делали то же самое, даже прах умерших могли очернить! Чтобы устранить соперников.

— Молодой господин... сейчас нужно решить этот срочный кризис!

— Я не слишком беспокоюсь об этом, пока они не найдут автора книги. Я подумал, что инспектор Министерства чинов бездумно обвинил министра труда, но без доказательств. Они распространяют слухи о борьбе за наследника престола. Все знают, что император благоволит Чжу Чансюню, зачем лезть на рожон? Ему самому не поздоровится!

— Молодой господин... не будь слишком оптимистичен. Секретариат управляет всем, император не может назначить Чжу Чансюня наследником, разве не эти люди упрямо сопротивляются? Они могут помешать императору делать то, что он хочет, и обвинить министра труда тоже не проблема!

Фан Шу знал это, он молча взял кисть и снова начал рисовать «заклинания».

Через несколько дней ситуация изменилась. На дворе все думали, что это плохо, но Фан Шу увидел в этом шанс на прорыв, будь то ограничения из-за дела о колдовской книге или трудности в карьере.

Военный советник-надзиратель, министр войны, который руководил войной против японцев и корейцев, заболел и вернулся в столицу. Но на главном поле боя не хватало военного советника, и в Секретариате снова обсуждали, кого назначить.

В этот вечер Фан Шу неожиданно сам пригласил Ли Чжэна на чай. Ли Чжэн хотел отказаться, думая, что у него нет времени на чаепитие! Развлечения уже отнимали много времени.

— Эх, хотел поговорить с братом Жунлаем о своих недавних трудностях, но не с кем.

Услышав, что у кого-то есть печальные новости, он заинтересовался! Он всё ещё завидовал Фан Шу, который занял первое место на дворцовом экзамене, и желал, чтобы у него всё шло хуже.

— Если так... тогда старший брат поведёт тебя в Двор Дяньсы послушать мелодии? Там атмосфера хорошая, и печальные истории не кажутся такими печальными!

Фан Шу мысленно обругал его «негодяем», ведь Двор Дяньсы был известным борделем в столице.

Ли Чжэн, увидев его выражение лица, сказал:

— Не волнуйся, знаю, что Фуянь стеснён в средствах, я угощаю. Возьми своего собачьего... слугу Эрляна.

Он чуть не сказал «собачьего раба», он не любил Эрляна, не только потому, что он был слугой Фан Шу.

Фан Шу проигнорировал это замечание:

— Спасибо, брат Жунлай.

Хотя он был старше всего на несколько месяцев, он позволял себе называть его старшим братом.

Войдя в Двор Дяньсы, они услышали смех мужчин и женщин, звуки музыки и приветствия.

Хозяйка, увидев Ли Чжэна, важного гостя, на своём увядшем лице изобразила крайнюю лесть:

— Ай! Господин Ли, какой ветер занёс вас сюда?

Заметив за Ли Чжэном молодого человека в зелёном одеянии, стройного и красивого, она воскликнула:

— О, это же «Орхидеевый таньхуа»!

Она прикрыла рот рукой, смеясь. Фан Шу подумал, что если бы она не прикрыла свой большой рот, то могла бы напугать множество гостей.

Фан Шу поклонился:

— Не ожидал, что моё скромное имя дошло и сюда.

— Ай, если бы вы не проиграли господину Дуну, мы, деревенщина, и не узнали бы!

На этот раз платок не смог скрыть её большой рот.

Фан Шу всё же улыбнулся, но в душе он был так зол, что даже ругаться не хотел:

— Проиграть господину Дуну — это тоже удача, благодаря его имени я получил немного известности, это хорошо!

Ли Чжэн мысленно закатил глаза и сказал хозяйке о своём «деле»:

— Мы пришли послушать, как Цинхуань играет на инструменте.

Ли Чжэн взял веер, чтобы выглядеть изысканно. В конце концов, он был Чжуаньюанем, и на людях нужно было поддерживать образ.

Хозяйка перестала смеяться:

— Ой, какую честь оказывает Цинхуань! Но... сегодня, кажется, неудобно.

Ли Чжэн рассердился:

— Что за неудобства, она же продаёт искусство, а не тело! Разве играть на инструменте мешает ей иметь месячные?

— Ой, это господин Хо занял Цинхуань... как я могу послушаться его?

— Господин Хо? Какой господин Хо! Он что, выше меня?

Ли Чжэн был невысоким, но звук удара веером по столу был действительно громким, напугав хозяйку почти до падения. Фан Шу с интересом наблюдал, на этот раз его улыбка была искренней, а окружающие артистки, глядя на «Орхидеевого таньхуа», покраснели и зашептались.

<http://bllate.org/book/15514/1377958>